



Государственное автономное учреждение социального обслуживания
Свердловской области «Комплексный центр социального
обслуживания населения «Золотая осень» города Нижний Тагил»

(ГАУСО СО «КЦСОН «Золотая осень» города Нижний Тагил»)



БЕСКРЫЛОЕ ДЕТСТВО В ПЛЕНУ БЕСПОЩАДНОЙ ВОЙНЫ

*Сборник воспоминаний
членов Совета бывших малолетних узников фашистских
концлагерей Дзержинского района г. Нижний Тагил*



г. Нижний Тагил

Уважаемые члены Совета бывших малолетних узников фашистских концлагерей!



День Победы в Великой Отечественной войне вошёл в наши сердца как символ героизма и безграничного мужества советского народа, отстоявшего мир на Земле. На ваши плечи выпало немало жизненных испытаний и лишений, но вы нашли в себе силы преодолеть все тяготы войны и выстоять благодаря глубокому чувству патриотизма и любви к Родине, единению и согласию нашего народа. И сегодня эти качества как никогда важны для возрождения духовности и милосердия в обществе. Коллектив центра «Золотая осень» всегда готов оказать вам необходимую помощь и поддержку. Низкий поклон вам за проявленную стойкость во время Великой Отечественной войны, уроки патриотического воспитания для подрастающего поколения. Пусть в этот весенний день наша благодарность согреет вас теплом. Мы искренне желаем вам крепкого здоровья и долгих лет жизни, счастья, благополучия, мира и добра! Знайте, что в наших сердцах навсегда останется светлая память, искренняя гордость за поколение, защитившее и возродившее страну!

Директор центра «Золотая осень» А.А. Горбунова

ПРЕДИСЛОВИЕ

11 апреля отмечается Международный день освобождения узников фашистских концлагерей, установленный в память об интернациональном восстании узников концлагеря Бухенвальд, которое произошло 11 апреля 1945 года. В рамках проведения мероприятий, посвященных Дню Победы в Великой Отечественной войне, в комплексном центре социального обслуживания населения «Золотая осень» г. Н-Тагил традиционно 11 апреля проходит торжественный приём членов Совета бывших малолетних узников фашистских концлагерей Дзержинского района г. Нижний Тагил.



Бывших малолетних узников фашистских концлагерей ежегодно чествуют представители администрации Дзержинского района, Управления социальной политики, Совета ветеранов.



Районный Совет малолетних узников фашистских концлагерей был создан в 1995 году при Совете ветеранов Дзержинского района. Тогда в его состав входили более 100 человек. Теперь в их рядах осталось 22 человека. Но и сегодня, несмотря на свой преклонный возраст, они принимают ак-

тивное участие во многих районных и городских мероприятиях, посвященных Дню защитника Отечества, Дню Победы. Большое внимание, по словам председателя Совета бывших малолетних узников фашистских концлагерей, уделяется патриотическому воспитанию молодёжи. В образовательных учреждениях района проводятся встречи, беседы, конференции и фестивали, члены Совета активно



участвуют в создании школьных музеев. Более 20-ти лет отработана система работы с младшими школьниками. Для них проводится соревнование «Я – тагильчанин», в котором ребята вовлекаются в изучение родного края, семейных традиций, краеведения, истории. Старшие школьники активно включаются в во-

енно-спортивную эстафету «Победа» под девизом «Дорогой отцов и дедов...». Во всех этих мероприятиях бывшие несовершеннолетние узники являются членами жюри, подводят итоги, утверждают победителей.

Ежегодно в день памяти освобождения узников фашистских концлагерей в центре «Золотая осень» состоится чаепитие, концертная программа, посвящённая Дню Победы в Великой Отечественной войне, с участием образовательных учреждений, творческих коллективов города.

В ходе встречи бывшие малолетние узники делятся с корреспондентами городских средств массовой информации воспоминаниями о тяжёлых годах своего детства, которые им пришлось провести на захваченных фашистами территориях. Испытав все тяготы и лишения на «фабриках смерти», этим людям удалось выжить и благодаря Победе русского народа дожидаться своего счастливого освобождения.



Со дня Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов прошло более семидесяти лет. Кажется, это было так давно. Но только не для тех, кто прошел сквозь ужасы фашистских застенков. Биографии этих людей – это настоящие уроки мужества для молодого поколения. Всего на территории Германии и оккупированных ею стран действовало более 14 тысяч концлагерей. За годы второй мировой войны через лагеря смерти прошли 18 миллионов человек, из них 5 миллионов – граждане Советского Союза.

И.Н. Пилипец



Я хочу, чтоб живые помнили это...

*Узникам фашистских
концлагерей посвящается*

Сколько жить доведётся на свете
Бывшим узникам концлагерей -
Не забыть им ни фабрики смерти,
Ни фашистов, что злее зверей!

Треблинка, Бухенвальд и Освенцим,
Маутхаузен в том же ряду...
Кто попал в лапы дьявола, к немцам,-
Побывал, в преисподней, в аду.

Вся Земля содрогалась от горя,
Не щадило зверьё и детей!
Пасть чудовищная - крематорий -
Что ни день пожирала людей.

В этом мире - безумном, ничтожном -
На кострах распинают и жгут,
И сдирают безжалостно кожу
На перчатки - отлично, "зергут"!

И душа леденела от страха,
Этот ужас вовек не избыть!
Сколько брошено жизней на плаху!
Разве можно такое забыть?!

Всё же узники - сильные духом!
И в застенках остались людьми.
Пусть погибшим земля будет пухом,
Тем, кто выжил - поклон до земли!

За отцов, матерей наших, дедов
Крик души против всякого зла!
За нелёгкую нашу Победу
Боль стихами во мне проросла!

Г.В. Плахова

МИЛОВЗОРОВА ЕЛЕНА ИВАНОВНА



Из воспоминаний Елены Ивановны Миловзоровой – почётного «Ветерана города» Нижний Тагил, председателя Совета бывших малолетних узников фашистских концлагерей Дзержинского района г. Нижний Тагил с 1995 по 2016 годы.

Родилась я в 1933 году в Белоруссии, Витебской области, Верхнедвинском районе села Красово. В нашей семье было 10 человек: 6 детей, родители и бабушка с дедушкой. Перед Великой Отечественной войной старшие – брат Николай и сестра Наташа – после школы уехали в г. Нижний Тагил к дяде Роману, которого туда выслали всей семьёй в 1937 году. Здесь их и застала война.

На моей Родине война началась в первые часы 22 июня 1941 года. Всё горело, кругом падали бомбы, стреляли из всех видов оружия. Гибли люди. Село превратилось в ад. Фашисты сожгли 116 жителей вместе с домами и постройками. Дед и бабушка тоже сгорели в доме. Остальные ушли в лес. В лесу жили раненые солдаты, которые отступали, но не успели уйти. Лес стал нашим кровом. Родители ушли воевать, стали партизанами-подпольщиками. Брат Фёдор в 14 лет тоже ушёл в партизаны. Остальные младшие жили и спасались при партизанском отряде имени Симацкого. Партизаны этого отряда держали связь с линией фронта.

Детей хотели переправить за линию фронта, в тыл, но самолётам не удавалось пересечь линию фронта, гибли. Так мы и жили в землянках. Мылись и питались в лесу. По несколько дней мы сидели в земле, в горе, а наверху стреляли фашисты. Из землянок нас выносили партизаны, так как саамы мы настолько ослабели, что не могли стоять на ногах. Глаза закрывали тёмной повязкой, чтобы не ослепли от света на воле.

Однажды партизаны уничтожили немецкий эшелон, в котором было 60 вагонов, полных оружия и солдат, и повредили пути. После этого страшного крушения в лесу фашисты озверели, начали проводить карательную экспедицию. Они уничтожали всё живое. На моих глазах сожгли село Красово, Полоцкой области, Освейского района Белоруссии, уничтожили 116 сельских жителей, не выпустив их из горящих домов, угоняли людей в концлагеря, которые были созданы по всей Европе.

Мы спрятались в болоте, в воде, так как немецкие овчарки по воде не могли взять след. Стояли долго, а когда окончательно замёрзли, обессилили и вышли на пригорок, были схвачены фашистами. Нас привезли на станцию Розаново и оставили на горке. Шёл дождь со снегом, похолодало. Кругом колючая проволока и немцы с собаками. Мы сбились гуртом и так пролежали до вечера. А вечером всех подняли и провели под перекладиной высотой 120 см. кто был выше этого размера, остался жить. Их увезли в Германию и Австрию. Там они работали в каменоломнях, на вредных работах в химических заводах и лабораториях. А нас, самых маленьких 5-7 лет, посадили в вагон и повезли в концлагерь «Саласпилс», который находился в 18 км от города Риги (Латвия).

Лагерь по периметру был огорожен колючей проволокой. В этом лагере было 5 детских барачков. Они охранялись и были изолированы от остальных барачков лагеря. На днях проводились опыты. Мне и другим детям что-то вводили в вену, после этого всё страшно болело, изо рта и ушей шла кровь. Что-то вводили под кожу, после этого терялось зрение, и наступала на несколько дней абсолютная тьма. Самым лёгким был эксперимент, когда брали кровь. Дети сразу падали, теряли сознание, зато не было безумно больно.



Невозможно забыть те злодеяния, что творили фашисты. Так, в Освенциме (Польша) с целью искусственного поражения кожи узникам вливали фенол в мышцу сердца. В Бухенвальде (Германия) людей сажали в железные клетки «Розарий» и морили узников без воды и без еды на глазах у сокамерников, заражали противотифозной сывороткой. Жена начальника лагеря Эльза Кох носила сумки и перчатки из человеческой кожи. В концлагерях Дахау специализировались на малярии. В г. Львове, в концлагере Яновский, в честь дня рождения Гитлера выгоняли на плац детей столько, в зависимости от того, сколько было лет Гитлеру. Собаки рвали детей под музыку. Лично сам комендант концлагеря брал ребенка за ноги и рвал на две части.

Мне ещё повезло, я осталась жить. Меня удочерили работники лагеря, так как у них умерла дочь, а я была на неё очень похожа. Приёмные родители окрестили меня и дали имя Хильда (я была уже крещёная, но не знала этого). Родители объяснили, что Хильда, Хелена и Елена – это одно и то же. После этого меня определили в детский сад на круглые сутки. Садик вёл воспитание на латышском языке. Здесь я в совершенстве овладела разговорным и письменным ла-

тышским языком. Потом приёмные родители отвезли меня в концлагерь «Салкрастас».

Наши войска 10 октября 1944 года освободили Ригу и наш лагерь. Перед отступлением немцы хотели нас отравить и подвели газ. Но русские разведчики и латышские партизаны сумели газ выпустить. В живых нас осталось только 43 человека. А ведь в каждом из 5-ти детских барачков было размещено по 180 немецких, польских, французских, австрийских и русских детей. Солдаты нас отмыли, надели на нас гимнастёрки и вынесли на улицу, на солому. Вокруг было много народа. Все шли посмотреть, кто же остался в живых. Все хотели нам что-нибудь дать, но к нам никого не подпускали. Мы были очень ослаблены. Было тяжело и трудно открывать глаза. Это требовало огромных усилий.

Так как мы не знали, кто мы и откуда, нас определили в детский дом. А вечером после новостей по радио объявляли о беспризорных детях. Так меня и брата Витю нашёл старший брат Николай из г. Нижнего Тагила, который воевал в то время под Ригой.

В 1952 году брат Фёдор Иванович забрал нас в г. Нижний Тагил. Я устроилась на Уралвагонзавод, в цех 630 контролёром. Работая, окончила институт по специальности инженер-экономист. В цехе я стала комсомолкой, потом членом партии. В комсомоле была заместителем секретаря цеховой комсомольской организации. Нас было 240 комсомольцев. Я вела комсомольскую учёбу. Позднее в партийном бюро вела экономическую и политучёбу в цехе.

В 1976 году была избрана председателем культурно-массовой комиссии профсоюзного комитета Уралвагонзавода.



В 1988 году прошла первая встреча бывших несовершеннолетних узников фашистских концлагерей в г. Киеве. Организатором был детский фонд им. Ленина во главе писателя Альберта Лиханова. На этой встрече познакомилась я с узниками – москвичами, которые очень много помогли и словом, и делом становлению нашей Вагонской организации узников. Трижды я приглашалась в Москву на встречу узников СССР.

В 1995 году вышла на пенсию. Стала возглавлять совет бывших несовершеннолетних узников фашистских концлагерей, работала председателем комис-

сии Совета ветеранов Дзержинского района по патриотическому воспитанию молодёжи.

В 2005 году присвоено звание «Почётный ветеран» города Нижний Тагил. Стала ветераном Уралвагонзавода. Награждена: медалью «За доблестный труд»; медалью «50 лет танкостроению СССР»; медалью «Ветеран труда»; медалью «50 лет Победы в Великой Отечественной войне»; медалью «60 лет Победы в Великой Отечественной войне»; нагрудным знаком ВЦСПС (Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов СССР) – это высшая награда за многолетний и активный труд в профсоюзах. У нас на заводе три человека получили эту награду: Г.П. Золотарёв, А.В. Черепанов и я; знаком ЦК комсомола; Почётной грамотой Всесоюзного центрального ленинского коммунистического союза молодёжи СССР.

Хочу сказать сегодняшней молодёжи, что память к нестигаемой силе духа

узников выражает скорбь и сострадание к возрождению фашизма: расовая ненависть, националисты, скинхеды и сегодня призывают нас к крови, расовой ненависти, ведут пропаганду и делят людей на расы по цвету кожи. Это больно! Когда про-



шли десятки лет со Дня Победы в Великой Отечественной войне. Нельзя забывать о войне, о нас выживших назло всем ужасам концлагерей. За что же фашисты нас так ненавидели, мучили, уничтожали? А потому, что наши родители были подпольщиками, партизанами, в тылу врага защищали Родину, свой край.

Мы дети видели и знали, что наши близкие, рискуя жизнью, борются с фашистами, чтобы не прорвались немцы в Москву. Взрослые нас тоже использовали где можно было применить детскую услугу и смекалку: мы проникали в фашистские госпитали и выносили медикаменты для партизан; активно использовались в качестве связных между населением и партизанскими отрядами; передавали жителям сводки информбюро из-за фронта. Советский солдат спасал, освобождал и доставлял в Россию на Родину, не смотря на те ужасы концлагерей, мы не озлобились. Росли, работали, учились, создавали семьи, растили детей и внуков. Но проходят годы, отшумят весны, а память об ужасах концлагерей всегда с нами.

Е.И. Миловзорова

СНЕГИРЁВА НАДЕЖДА ДАНИЛОВНА



Мои родители Данил Игнатович и Марфа Демьяновна Безя были насильно вывезены из Черниговской области Городнянского района села Андреевка в товарных вагонах на принудительные работы в Германию в июле 1942 года. В огромном хозяйстве им приходилось трудиться у бауэра (хозяина) с раннего утра и до позднего вечера. Я родилась в неволе 20 января 1944 года в г. Арользен. На Родину вернулись в 1945 году после освобождения из плена американцами. Село было сожжено дотла, жили в землянках. Отец после долгих испытаний тяжело заболел и

умер. Мы с мамой остались вдвоём. Работали в поле за трудодни, резали торф. Я рано научилась вышивать и вязать. Училась в школе, сначала в селе Андреевка, а потом в селе Хоробичи. Денег не было, не хватало учебников.

Судьбе было угодно так распорядиться, что после окончания школы, в 1961 году я переехала к двоюродному брату в г. Нижний Тагил, поступила учиться на токаря в ТУ-10 при Уралвагонзаводе.

Так и осталась на УВЗ, сначала работала в цехе мелких узлов по специальности токарь-универсал 3 разряда. С первых дней своей профессиональной деятельности качественно выполняла всю порученную мне работу, участвовала в конкурсах «Молодой рабочий» и занимала призовые места. Кроме того, принимала активное участие в общественной жизни цеха, была заместителем секретаря цеховой комсомольской организации. Работала и одновременно училась в Свердловском институте народного хозяйства им. Плеханова по специальности «Планирование промышленности».

В 1968 году перешла работать в цех метизов экономистом. В планово-экономическом отделе работала с 1972 по 2004 годы на должностях: инженер-экономист, ведущий экономист, начальник бюро и заместитель начальника отдела по ценообразованию. Особенно в памяти отложилась работа с Москвой, с Министерством путей сообщения по вопросу согласования цен на вагонную продукцию.

Так, на Уралвагонзаводе я проработала 43 года. За время трудовой деятельности была награждена медалью «Ветеран труда», знаком «Победитель социализма», мне присвоено звание «Ветеран Уралвагонзавода».

Неоднократно отмечалась Почётными Грамотами и награждалась ценными подарками. В 2009 году награждена медалью «Непокорённые» и юбилейными медалями к 50-60-65-летию Великой Отечественной войны. В 2014 году стала Почётным ветераном г. Нижний Тагил.



После выхода на пенсию занимаюсь общественной работой в Дзержинском районе Совете ветеранов войны и труда. Работала заместителем председателя Совета бывших малолетних узников фашистских концлагерей. С апреля 2016 года избрана председателем Совета.

Н.Д. Снегирёва



ГУДАЧ ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ



Владимир Иванович Гудач родился в Белоруссии. Великую Отечественную войну встретил восьмилетним. Его братишке тогда было два годика, а сестра только появилась на свет. Уже в четыре часа дня 22 июня в их родном Гродно орудовали немцы. Они разъезжали на мотоциклах, ловили кур, свиней. Начались облавы, расправы с работниками учреждений власти. В школе, где учился мальчик, враги, шумно ругаясь, срывали со стен портреты Ленина, Сталина. Спасаясь от захватчиков, семьи бросали родные жилища.

– И стали мы скрываться по лесам да кустам, – вспоминает ветеран. – Бывало, мама пойдёт в деревню, чтобы принести

что-нибудь покушать, а я один пасу скот. Разожжёшь костёрчик для обогрева, а когда услышишь звук летящего самолёта, прикроешь пламя, иначе не избежать бомбёжки. Отцы наши организовали партизанский отряд «Капуста». Назвали его по фамилии командира Капустина. Народные мстители, взявшие нас под своё крыло, много вреда нанесли противнику. Так мы и перебивались. В сорок третьем году, в ноябре, отряд попал в окружение и был разбит. Многих поймали и отправили в Германию. Как ехали – не помню. По дороге я сильно заболел. Долго не приходил в себя, и первое, что потом увидел, была колючая проволока, собаки. Кругом сидели люди, собравшиеся отдельными кучками, – голодные и перепуганные. Тут же – гора трупов: это те, кто не выдержал переезда. По рассказам отца, привезли нас на станцию Мартиканцы. Прошло сколько-то дней. Однажды подходит к нам мужчина, спрашивает: «Чьи это дети? Кто тут хозяин?». Отец отвечает: «Мои». «Откуда ты?». – «Из Белоруссии» – «Где работал?» – «В сельской местности» - «Ты можешь пахать, косить?» - «Всё могу!», – ответил отец. Тогда незнакомец решительно заявил: «Забирай детей, жену и пошли!». Ехали на поезде. Привёз он нас в имение в Восточную Пруссию. Там уже было 11 семей. Привели в бывший свиноводческий двор и сказали, что в нём мы будем жить. Велели принести охапки соломы, постелить на пол. На ней мы и спали. Утром к восьми часам взрослые шли на работу. Хозяин, а ему было 35 лет, держал 200 коров, 80 лошадей. У него были поля. Кормил он нас плохо, часто приходилось есть траву. Нам выдавали карточки, и мы с мамой ездили в небольшой городишко Менсгуд, отоваривали их в магазине. Помню, там стояли жестяные банки, оставшиеся после мармелада, и я пальцем извлекал из них тёмную сладкую массу...

Дети хозяина, Рита и Фридрих, подкармливали бутербродами парнишку, играли с ним. Дети батрачивших на немца семей были постоянно заняты: весной помогали при посадке рассады, осенью собирали картофель.

Освобождение пришло неожиданно. Мужчин забрали рыть окопы. Фронт стал подходить. Ближе к ночи все немецкие жители побросали свои дома вместе с добром и спешно бежали. Утром дети бегали возле свинарника и увидели двух всадников. Подъехав, они стали спрашивать, далеко ли немцы. А взрослым наказали оставаться на месте до особого распоряжения. Вскоре за пленными приеха-



ли представители советской комендатуры. Мужчин отправили на фронт, семьи посадили на телеги и двинулись на Кенигсберг. Ехали несколько суток. Было много снега, из сугробов всюду торчали руки, ноги, головы погибших. Владимир Иванович хорошо помнит, как в одном из домов, где

пришлось заночевать, было более десятка убитых. Стаскали их в одну комнату и легли спать.

– В небольшом городке остановились однажды на ночёвку, – вспоминает ветеран. – Вдруг слышим: стрельба, плач, крик. Забежали наши солдаты: «Чего лежите? Война кончилась!».

В Гродно вернулись поездом. От неё в 80-ти километрах расположена наша деревня Дудки. Родительский дом стоял пустой. Одни стены. Я пошёл в пастухи, стал зарабатывать, чтобы прокормить семью: кому корзиночку сплету, кому лапти, кому веник. В августе из армии вернулся отец. Его тут же увезли на допрос. Спрашивали, как попал в Германию с семьёй, где был. Меня тоже допрашивали. А потом полковник сказал ему: «Идите домой и воспитывайте детей. Больше вас никто не тронет!».

Судьба привела семью в Нижний Тагил. Владимир Гудач пошёл учиться на курсы шоферов в ДОСААФ. Работал в ПОГАТе, в цехе 930 на автобусе. Из 20-ти лет трудового стажа на УВЗ семь водил машину скорой помощи. Когда появилась передача «Жди меня», написал о себе, пытаясь найти Риту и Фридриха. Очень хочется увидеть их. Живы ли? Пока ответа нет.

Р. Колесникова

КОРШИКОВ ИВАН ГРИГОРЬЕВИЧ



394-й. Этот номер ему часто снится во сне. Ушла в прошлое Великая Отечественная война, а эти цифры он, малолетний узник концлагеря, расположенного в пригороде Берлина, Ваня Коршиков, помнит до сих пор. Много дней и ночей Иван Григорьевич находился там между жизнью и смертью, пока не пришло освобождение.

Он был долгожданным сыном после двух сестёр, родившихся намного раньше. Жили Коршиковы в деревне Быстрецы Курской области. Как и другие, имели в хозяйстве корову, лошадь. В голодные тридцатые годы народ потянулся в колхоз, а отец Вани отправился на заработки под Донецк. Устроился работать на шахту в городишке Часов Яр Сталинской области. Вскоре умерла жена. К тому времени сыну было шесть лет. Старшая дочь вышла замуж и уехала в деревню, потом забрала Ваню с сестрой к себе. Дети учились в школе, а в каникулы отец приезжал за мальчиком и увозил с собой. Спали они в общежитии на одной кровати. Когда в 1940-м году глава семьи получил одну из двух комнат в квартире, перевёз детей жить к себе. Сестра Вани пошла работать на Новошамотный завод, где выпускались кирпичи и другие стройматериалы.

- Я перешёл в шестой класс. И вдруг страшное известие: «Война!», - вспоминает Иван Григорьевич. – Мужиков стали забирать на фронт, к октябрю завод эвакуировался. Сестра к тому времени вышла замуж, осталась с годовалым ребёнком на руках. Я помогал как мог. Её мужу, партийному работнику, в последний момент пришлось выбираться из окружения. День перед входом врага в город до сих пор перед глазами. У продуктового магазина – огромная очередь. Стоим с ночи, ждём открытия. Подходит восемь утра – продавца нет. Кто-то разбил стекло, народ ринулся растаскивать продукты. Мне показалось, что город вымер. Оставшиеся в нём люди жили в страхе и ожидании. И вот появилась первая колонна немцев. Фашистские воинские формирования вошли в город без боя, защищать его было некому. Шли они под угнетающую, раздирающую душу музыку. Стали занимать опустевшие помещения. Начались облавы: искали представителей местной власти. На второй день в скверике на площади повесили двоих, а на дощечках написали: «Партизан!». Было страшно...

Начинало холодать. С нижних этажей на третий к Коршиковым перебрались соседи. Сообща топили печку и грелись возле неё. Сделали на кухоньке нары и тут

же ночевали. Чай кипятили, опустив два уголька на палке в чайник. Чтобы утолить голод, накормить сестру и малыша, Ваня вместе с мальчишками уходил за город на поля, где оставалась тыква, кукуруза. Ходили по деревням с протянутой рукой и просили еду. Обратно старались вернуться до комендантского часа. В один из таких походов их задержали. Загнали в сарай, где уже были взрослые и дети. Потом всех построили в колонну и погнали в направлении Донецка. Шли два дня. Поместили на колхозной ферме, один раз в день давали перекусить. Вскоре в телячьих вагонах, отделив детей от взрослых, отправили в Винницу, затем в Польшу. С месяц были в лагере, потом повезли в Германию.

- У этого лагеря под Берлином даже названия не было, - вспоминает Иван Григорьевич. – После войны я писал в Красный Крест, но так ничего и не добился. – Когда мы туда прибыли, лагерь только начинал строиться. Стоял всего один барак. Мы, подростки, вместе со взрослыми возводили другие бараки, в которые принимали военнопленных. Лагерь был окружён двумя рядами колючей проволоки. Между ними ходила эсэсовская охрана. Тех, кто пытался бежать, забивали до смерти. Кормили жидкой серой баландой из брюквы, кольраби. У всех было истощение. Мышцы стали слабыми, бывало, сядешь, а из тебя моча самопроизвольно выбегает. В туалет по большому не помню, когда и ходил. Каждый вечер нас строили для проверки на огромном плацу. Выкрикивали номера...

Освободили их в апреле 45-го, когда советские войска вышли на подступы к Берлину. После тщательной проверки парней призвали в армию. Иван попал сначала в линейную часть, затем в комендатуру. Шесть лет он служил, пока не пришла замена. Демобилизовавшись, приехал в Нижний Тагил к сестре Наталье, которая после освобождения Часов Яра переехала к мужу. Кузьма Александрович Костюк трудился в центральной лаборатории Уралвагонзавода. Здесь же нашла себе работу его супруга. Иван устроился в заводской гараж. Окончил школу рабочей молодёжи, горно-металлургический техникум по специальности «электрооборудование промышленных предприятий» и более двух десятилетий отдал цехам 880 и 590.

У И.Г. Коршикова отличная семья – дети, внуки. Сын Александр Иванович пришёл на завод вслед за отцом. Он заместитель начальника цеха 635. Может, компенсируя пережитое, жизнь подарила Ивану Григорьевичу много счастливых мгновений. Но таково свойство памяти: прошлое не забывается.

Р. Колесникова

РЫБАКИНА ВЕРА ЯКОВЛЕВНА



Рассказ буду вести со слов моей мамы, Комарецкой Ксении Фёдоровны, так как мне тогда было около 5 лет и некоторые моменты я помню, как во сне. 1941 год. Война. Отец ушёл на фронт и не вернулся, пропал без вести в 1943 году. Мама осталась с двумя малолетними детьми: я и мой брат Иван, 1940 года рождения. В родной деревне остались одни женщины и дети. Брянская область была оккупирована немцами. Жителей деревень загоняли в сарай и поджигали. Восемнадцатилетний брат моей мамы ушёл в партизаны. В тот период партизанским отрядом командовал молодой офицер Василий Зайцев из г. Видное Московской области.

После войны он работал в органах МВД и неоднократно приезжал на встречу с местными жителями в нашу деревню Надва. Поскольку брат мамы был в партизанах, ей приходилось поддерживать связь с партизанским отрядом. Мама нередко выполняла поручения командира, носила записки в посёлок Клетня, ходила пешком по 12 км. В один из дней немцы собрали жителей деревни, построили возле кладбища и хотели расстрелять. Но приехал курьер из районного центра, и решение отменили. Мама рассказывала о таком случае. Приехали партизаны в дом, разделись, коней оставили во дворе. Мама стояла у окна и увидела, как староста из соседней деревни ведёт к ним немцев. Мама закричала: «Ребята, одевайтесь, немцы идут!» Партизаны быстро ушли в лес, а лошадей не успели выпустить. Мама не растерялась, вывела лошадей в лес. В тот вечер партизаны хотели наказать старосту, но мама их отговорила, ведь немцы могли сжечь деревню после такой мести партизан. Брата мамы, который был в партизанах, выдал немцам староста, его жестоко замучили немцы. На маму тоже донесли, и её вызвали на допрос. Маме было 24 года, на руках двое маленьких детей. На столе при допросе лежала плетёная корзина, немец кричал, дети плакали. Нас отправили в город Рославль, а затем начались наши круги ада. Везли в Белоруссию в товарном вагоне, дети умирали, их выносили на перрон и там оставляли. В Белоруссии среди заключённых свирепствовал сыпной тиф, умирали старики и дети. Умер и мой брат Ваня, ему было три года. Выживших пленных отправляли по этапу в Австрию. Местные жители жалели нас, подкармливали, давали одежду. День Победы мы встретили в Австрии. Многие боялись возвращения на Родину, так как знали, что после немецкого плена, как правило, отправляли в советские лагеря. Были случаи, когда русские военнопленные уходили в горы и там оставались, чтобы не возвращаться на Родину. Нас вернули в Россию. Привезли в сибирский город Березняки Кемеровской области. Какое-то время мама

работала в шахте, было ей 28 лет. Спасли маму от верной гибели в забое добрые люди, которые нашли ей работу в столовой. Новая работа мамы спасла нас, детей, от голода. Заведующая столовой была доброй женщиной, она разрешала подкармливать детей. Помню, как бегала с бидоном за супом к маме. В Сибири мы жили по 1946 год, затем уехали к себе на родину, в Брянскую область. Вернулись мы в разрушенную деревню, где остались только женщины, старики и дети. Женщины впрягались в плуг и пахали землю, собирали на полях мёрзлых гнилой картофель, пекли лепёшки из перемолотого липового листа. Помню, как ходили в лаптях, которые плёл старик для всей деревни. Мама работала в колхозе за трудодни (рабочий день отмечали в тетрадях): косила траву, наравне с мужиками выкашивала по 25 соток, много лет работала дояркой, начиная свой рабочий день в 4 утра – время утренней дойки.

Я окончила среднюю школу в родной деревне. Старшие классы оканчивала в поселковой школе, куда ходила за 12 километров зимой в кирзовых сапогах. После учёбы в школе поехала к двоюродной сестре в город Волжский Волгоградской области. Устроилась санитаркой в больницу и проработала два года, затем поступила в медицинское училище и получила специальность фельдшера. Так сложилось, что судьба привела меня в далёкий город Новосибирск, где я работала фельдшером на промышленном предприятии и продолжила свою учёбу в медицинском институте. После окончания вуза уехала на Урал по распределению. В г. Нижний Тагил я приехала с пятилетней дочерью, получила свою квартиру, о чём всегда мечтала, наконец, закончилась моя кочевая неустроенная жизнь. Я работала врачом – неврологом, заведующей неврологическим отделением тридцать восемь лет. В 2010 году я ушла на заслуженный отдых.

У меня прекрасная добрая дочь, двое внучек-красавиц. Летом я живу за городом, где у меня дом и огород. Это моя тихая гавань, я всегда мечтала о своём доме, вот и осуществила свою мечту собственным трудом. Оглядываясь на свою жизнь, я думаю о том, что всегда рассчитывала только на себя, не боялась испытаний и лишений, в людях не разуверилась. Я прожила жизнь счастливо, потому что любила свою профессию, отдавала свои знания и опыт людям, спасая их жизни. Я старалась жить честно и быть требовательной, прежде всего к себе.

Моя мама умерла на восемьдесят седьмом году жизни. Она не смогла доказать свою причастность к партизанскому движению, её заслуги не были отмечены. В послевоенные годы было не до того, да и страшно было признаться, что была в фашистском плену. Когда стали говорить об этом во всеуслышание, оказалось, что свидетелей уже нет в живых. Для моей семьи подвиг моей мамы был очевиден. Она прожила героическую жизнь: прошла все круги фашистского ада, поднимала деревню в послевоенное голодное время, вырастила двух деверей, воспитала пятерых внуков. Мама никогда не жаловалась на судьбу, была терпима к людям. Мы перед ней в вечном неоплаченном долгу.

В.Я. Рыбакина

СТЕПАНЮК АНТОНИНА НИКОЛАЕВНА



Родилась 14 июля 1941 года в деревне Дубровка Куйбышевского района Калужской области. Буквально через несколько дней у нас началась война.

Военное детство было тяжёлым. В годы войны наша семья испытала много лишений и потерь. Мой отец Морозов Николай Николаевич помогал партизанам, добывая ценные сведения о фашистах. Но вскоре после начала войны он был расстрелян из-за доноса полицая. А в августе 1943 года деревня была оккупирована немцами, и все её жители были насильно выселены фашистами в лагерь военнопленных г. Рославль. После освобождения Красной Армией я с мамой Морозовой Анастасией Прокопьевной вернулась в деревню Дубровка. Но тяготы войны сломили здоровье моей мамы, и она, тяжело заболев, умерла.

Оставшись сиротой, я окончила школу (10 классов) и уехала в город Нижний Тагил к дяде. В 1960 году устроилась на Уральский вагоностроительный завод в цех 920. Вначале работала учеником вагоновожатой, а после водителем трамвая. В 1964 году перешла в цех 640, где освоила профессии фрезеровщика и кузнеца-штамповщика, и там же я познакомилась со своим будущим мужем Степанюк Юрием Николаевичем. В 1966 году переведена в цех 160 кузнецом-штамповщиком. В 1979 году переведена в цех 660 штамповщиком. В 1980 году переведена опять в цех 160 штамповщиком, где проработала ещё 29 лет до 2009 года.

За время работы на УВЗ была награждена знаком «Победитель социалистических соревнований 1975 года», медалью «Ветеран труда» (1987), знаком «Ветеран оборонной промышленности» (1995), а также присвоено звание «Ветеран Уралвагонзавода» (1990), отмечена Почётными грамотами, в том числе и от Главы города Нижний Тагил.

У меня трое детей Николай, Александр и Елена. Все они в своё тоже работали на УВЗ. Александр работал в цехе 160 и отделе 41, Елена в цехе 350, а старший Николай до сих пор продолжает трудиться в цехе 160 мастером. У меня два внука Анатолий и Даниил и две внучки Анастасия и Варвара. Старший внук Анатолий продолжает нашу трудовую династию, он работает на УВЗ в цехе 565. Сейчас я нахожусь на заслуженном отдыхе и участвую в деятельности Совета ветеранов Дзержинского района г. Н-Тагил.

А.Н. Степанюк

ТРИЗМА АЛЕФТИНА АНДРЕЕВНА



Родилась Алефтина Андреевна Тризма в деревне Вольное Загорье Новгородской области. Когда началась Великая Отечественная война, ей исполнилось 9 лет. В августе 40-го фашистские войска уже оккупировали всю Новгородчину. И жителям деревень ничего не оставалось, как уйти в леса.

- Когда летели самолёты, мы прятались под деревьями и кустами, - вспоминает Алефтина Андреевна. – Было очень страшно, кругом всё гремело и дрожало. Честно говоря, мы и не надеялись на выживание.

Через месяц бои стали утихать, и народ потихоньку заселял свои брошенные дома. Но вскоре в деревню на постоянное место жительства приехали немцы.

- Они выгнали всех из домов, и нам пришлось жить в скотном дворе, спали на соломе, ею же и укрывались, - вспоминает Алефтина Андреевна. – В нашем доме немцы сделали мастерскую, из которой постоянно слышался шум ревущих моторов. Зимой они нам разрешали ночевать в доме на печке. В десяти километрах от нас находилась ещё одна деревенька, там жила вся мамина родня. Однажды немцы поехали в эту глушь за сеном, а там находился партизанский отряд. Одного немца убили, другого ранили, а третий убежал. Через день в эту деревню наведалься карательный отряд и расстрелял всех жителей. Уцелели только трое наших двоюродных братьев, которые прибежали к нам ночью.

Очень жестоко немцы расправлялись с евреями, коммунистами и партизанами. Все жители должны были видеть, как фашисты их расстреливают и вешают. Такая жестокость породила ненависть к фашистам не только у взрослых, но и у детей. Дети стали верными помощниками партизан и постоянно сообщали им важные сведения о местонахождении немцев, о том, где находятся их комендатуры, где стоят часовые.

Осенью 1943 года, когда войска Красной Армии начали наступать, фашисты принудительно угоняли мирное население в концлагеря. Не думала тогда Алефтина, через какие трудности и лишения придётся пройти и выжить назло врагам.

После продолжительных переездов эшелон с женщинами, детьми и стариками прибыл в литовский город Шауляй. Немцы приказали всем пленным выйти

из вагонов на привокзальную площадь. Литовцы ходили и выбирали из них себе работников.

- В основном они брали семьи, где дети были постарше и крепче, а мы у мамы были маленькие и худые, - говорит Алефтина Андреевна.

Всех, кого не забрали, снова посадили в товарные вагоны и повезли дальше. Бомбёжки практически не прекращались, и поезд часто стоял на месте. Следующей остановкой эшелона с пленными стал германский концлагерь. Дети жили отдельно от взрослых. Бараки были переполнены людьми, которые ежедневно умирали от голода, холода и болезней.



- Однажды нам сказали взять свои вещи и куда-то повели, - вспоминает Алефтина Андреевна. – По дороге мы прощались друг с другом, думали, что нас сожгут в газовой камере или просто расстреляют. Но оказывается, нам просто сделали санобработку.

Через месяц детей соединили со взрослыми и снова повезли в товарных вагонах в другой концлагерь.

- Здесь мы тоже пробыли недолго, - рассказывает Алефтина Андреевна. – Потом посадили на машины и привезли в Штутгарт. Поселили в здании бывшей школы, по периметру обнесённой колючей проволокой. Взрослые каждый день работали на вредном производстве, а дети выполняли работы по уборке улиц, парков. Самым сложным было разбирать разрушенные дома после бомбёжек. В конце 45-го нас освободили американские войска, хорошо кормили и разрешили без ограничений ходить по городу.

На Родину Аля с семьёй вернулась лишь в сентябре 1945 года после многочисленных проверок. После школы окончила Ленинградский техникум по специальности «Механическая обработка древесины». В 1954 году по распределению приехала в Нижний Тагил. Начала свою трудовую деятельность в Дзержинском райпромкомбинате мастером. В 1959 году пришла на Уралвагонзавод в корпус 950, где работала мастером на участке деревообработки до 1988 года. После выхода на пенсию перешла в лабораторию корпуса, где отработала ещё пять лет. Даже на пенсии Алефтине Андреевне трудно усидеть без дела. Она выполняет общественную работу в совете ветеранов и является членом совета бывших малолетних узников фашистских концлагерей.

О. Красильникова

ФИЛИППОВА ЗИНАИДА ГРИГОРЬЕВНА



В годы Великой Отечественной войны на территории Германии и оккупированных ею стран действовали 14 тысяч концлагерей. Через них прошли 18 миллионов человек, пять миллионов из которых были гражданами СССР. Коснулось это жестокое испытание и семьи ветерана труда Уралвагонзавода Зинаиды Филипповой.

– Я родилась 23 марта 1941 года в Брянской области, – рассказывает она. – Отец ушёл на фронт. Когда началась война, нам приходилось прятаться в окопах. В сорок третьем немцы заняли нашу деревню Логатинку, сожгли её и угнали людей, в том числе маму, меня и двух братьев – четырёх и шести лет – в концлагерь города Борисова в Белоруссии. Тогда я была слишком мала, чтобы запомнить события. Знаю по рассказам сельчан, что в живых после лагеря осталось мало людей. Одних отправили в Германию и Польшу, других отравили в газовых камерах. Распылители устанавливали прямо в душевых, куда заводили взрослых вместе с детьми. Обратно уже никто не возвращался. Мама вместе с другими пленными валила лес, простыла и заболела чахоткой.

Как свидетельствует история, немецко-фашистские захватчики создали в Борисове два концлагеря и гетто для лиц еврейской национальности. 8-9 ноября 1941 года в городе было уничтожено девять тысяч мирных жителей, за время оккупации погибло свыше 24 тысяч советских граждан. 1 июля 1944 года в ходе Минской операции Борисов был освобождён советскими войсками.

– После освобождения нас войсками Красной Армии мы вернулись на родину восстанавливать деревню. Был страшный голод. Мама сильно заболела, не могла вставать с постели, она умерла на третий день после возвращения отца из фронта. Мне было тогда 5 лет, нас осталось трое – я и мои братья, – продолжает рассказ Зинаида Григорьевна. – Помню, как её хоронили – везли на телеге. Я мало осознавала случившееся, но все плакали, и я тоже плакала. После войны мы ходили голодные. Жили в деревне Гаренке на квартире. Есть нам было нечего, чтобы не умереть с голоду пекли оладьи из крапивы, липовых листьев и мёрзлой картошки. Папа стал председателем колхоза, но из-за ранения в голову врачи запретили ему работать на этой беспокойной должности, и он стал секретарём сельсовета. Дел в послевоенный период было много: работали в колхозе, всей

деревней строили дома. В нашей семье появилась мачеха. С семи лет мне пришлось работать на полях: вместе с другими дёргала лён и вязала его в снопы. Когда распахивали землю под картофель, старшие дети шли за плугом, а я вела по бороздке под уздцы лошадь. Поднимали нас на работу в семь утра, пока было не жарко, и не летали слепни. Мачеха вместо себя посылала меня на ток, где надо было поднимать тяжёлые мешки. До четвёртого класса я ходила в школу в лаптях, в льняном тканом платье с заплатками. Была отличницей.

По окончании десятилетки наша героиня вслед за братьями отправилась в г. Нижний Тагил – решила подальше сбежать от мачехи. В 17 лет устроилась мойщицей посуды в столовую Уралвагонзавода. Жила на квартире с девочками.

– Всю неделю мы, работая, были сыты. А в выходной сидели без хлеба, разве что хозяйка чем угостит, – вспоминает Зинаида Григорьевна. – Тридцати рублей заработка не хватало: пять рублей уходило за квартиру, а ещё хотелось красиво одеться, обуться. Решила идти учиться на токаря, но не прошла по зрению: в детстве много плакала, мачеха сильно обижала. Судьба привела в гальванический цех (690).

Здесь в Тагиле, девушка встретила свою любовь. Поженились, родилась дочь, через несколько лет – вторая. Сейчас одна из них, Ирина Наукович, работает на УВЗ бухгалтером. На заводе трудится внук Евгений Мельников, он инженер.

Не сидит без дела и наша героиня. Она любит движение, жизнь. Зимой ходит на лыжах, летом работает в саду. Кроме того, Зинаида Григорьевна занимается бальными танцами в коллективе «Вдохновение», она участница хора ветеранов ДК им. И.В. Окунева. Репетиции, концерты. Дни расписаны по часам. Хочется успеть многое. Жизнь, как считает она, – самое дорогое, что даётся человеку. Нужно бояться не испытаний судьбы, а того, что сердце станет чёрствым.



Р. Колесникова

ШИЛКОВА НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА



Н.А. Шилкова родилась в Брянской области в п. Троицкий. В июле 1941 года немцы напали на посёлок, сжигали дома, убивали стариков, детей и женщин. Некому было дать отпор врагу, ведь мужчины воевали на фронте. Тогда многие мирные жители обратились в бегство. «Моя мама родила меня в поле, - вспоминает Наталья Александровна. – Родилась я без отца, он без вести погиб на войне. У матери осталось трое детей: брат, сестра и я. Сестра была постарше, она рассказывала, что немцы погрузили нас вместе с другими жителями посёлка в машину и куда-то повезли в сторону Смоленской области. Мама говорила, что протекающая на пути река была вся красная от крови. Видно там

шли тяжёлые бои, погибли наши отцы, братья и деды. Нас увезли в концлагерь, а спустя какое-то время освободили».

Мама, по словам Натальи Александровны, никогда не рассказывала своим детям о тех страшных событиях, очень уж тягостны были для неё воспоминания о военных годах, когда всюду царили – гибель, горе и разруха. Во время учёбы в школе дочь Наташа, рассматривая в книгах иллюстрации с немцами, похожими на чертей, спрашивала маму: «А что, немцы такие страшные?» «Нет, - отвечала она, - такие же, как и мы». Тогда ещё девочка не понимала, что немцы действительно внешне ни чем не отличались от советских граждан, и все эти карикатуры отражали не человеческий облик, а демоническую сущность фашистов-захватчиков.

«После войны в колхозе было много работы, - рассказывает Н.А. Шилкова. – На весь посёлок осталось двое мужчин, один из которых с фронта вернулся без ноги. С малых лет я с братом и сестрой работала в поле наравне со взрослыми. Женщины сеяли зерно, мы боронили, лошадей водили. Все ходили босые в посёлке, вместо обуви – онучи из холщовой ткани. Ноги промокали в дождливую погоду. Как только снег растает, принимались выполнять сельскохозяйственные работы. Все дети в посёлке с восьми лет помогали старшим: пололи, во время сенокоса переворачивали сено, жали рожь, снопы на лошадях с полей возили. В школу ходили за 4 километра с ткаными ранцами за плечами и пузырьком с чер-

нилами, который часто проливался. Зимой, в пургу, дойдём до школы, отогреемся у печки, а обратно из школы уже сил не было добраться, телегу за нами посылали».

Жили в посёлке, по воспоминаниям Натальи Александровны, после войны впроголодь, на одной картошке. Зерно делили на колхозном дворе поровну, если год был урожайным. Тех, кто самовольно брал с полей пшеницу, могли посадить в тюрьму на 7-8 лет. Весной, когда не хватало пропитания, не было молока, мяса и яиц, выкапывали из земли оставшуюся с осени гнилую картошку и пекли из неё оладьи. Дома было очень холодно, носить из одежды почти нечего было. Порой приходилось самотканую скатерть с не строганного стола брать и вместо платка на голову повязывать, а потом снова на стол стелить.

Н.А. Шилкова рассказала о том, как она оказалась на Урале: «Когда мне исполнилось 16 лет, я уехала в Нижнюю Салду, к брату, поступила учиться на штукатура в школу фабрично-заводского обучения – ФЗО. После окончания учёбы в 1958 году приехала в г. Нижний Тагил. Устроилась на Уралвагонзавод, в кислородный цех, потом – в цех 150 комплектовщицей, проработав в нём около 5 лет, перешла в 446 цех, работала термистом и на «травилке», а оттуда ушла на пенсию. Замуж я вышла в 1963 году, у нас с мужем трое детей и четверо внуков».

Больше всего Наталья Александровна мечтает о том, чтобы её внуки и правнуки жили в мире и согласии, чтобы не было войны, а детство подрастающего поколения было безоблачным.

И.Н.Пилипец

